

Уно

Когда Нон благополучно телепортировался, эльфийская принцесса выплюнула нечто, что я мог назвать только испаряющимся лучом. Черные и белые цвета вокруг нее были сжаты, а затем скручены в прямой луч. Он был выпущен через туннель, сжигая все противники в пепел и буквально уничтожая части моего подземелья - превращая камень, песок и кирпич в газ. Позади осталось только пустое пространство, воздух все еще горячий и обжигающий. Она направила свою атаку немного вниз, так что разрушения достигли моего третьего этажа, с легкостью пробив разделитель уровней и создав что-то вроде пандуса. Остальные мои приспешники быстро отступили на безопасное, по их мнению, расстояние, уставившись на эльфов, но не настолько глупые, чтобы напасть.

Это был инстинкт самосохранения Крысоловов, я полагаю. Их командир несколько раз пискнул, приказывая отступить, но его приспешники все еще преследовали предполагаемых победителей в этой схватке - если ее вообще можно было так назвать. У оставшихся эльфийских воинов почти не было ран - не считая врагов, уничтоженных кровожадным мстителем, - но то же самое нельзя было сказать об их душевном здоровье. Вздохи, шепот и полные страха взгляды были устремлены на Минналею - явное свидетельство неестественности высвобожденной ею силы. Я заметил, что некоторые из них даже беспорядочно сжимали свое оружие.

Эльфийская королевская особа лежала на полу, задыхаясь. Ее бледное лицо и дрожащие руки вызвали панику у окружающих солдат. Они боялись ее и боялись, что она умрет. Как любопытно.

"Джейк!" прошептала она, ее страдальческий голос был едва слышен из-за шума. "Как он... эта проклятая нежить..."

Она стиснула челюсти и громко сглотнула, когда ее верхнюю часть тела поднял и удержал в вертикальном положении Агрикс Оукбаунд. Он держал Минналею на руках, и, в отличие от его последователей, его лицо было наполнено беспокойством, а не первобытным страхом.

"Ваше Высочество... сколько раз я просил вас держать себя в руках? Магия, которой вы владеете, могущественна, но не всеильна". Он тяжело вздохнул.

"Джейк..." прошептала Минналея, неуклюже пытаясь двигаться, не обращая внимания на проповеди мужчины.

"Позаботься о рыцаре". мягко приказал он, подчиняясь ее желанию, но даже не потрудившись отвернуть голову. В том, как он прикасался к девушке, была какая-то забота, не как у мужчины, а скорее как у старшего брата.

Пара подчиненных Агрика мгновенно подбежала к человеку. Он беспомощно распростерся на земле, а из раны, нанесенной кинжалом Нона, текла густая струйка крови. Его шлем уже упал, и Джейк в данный момент был занят тем, что стискивал зубы, пытаясь не закричать, а затуманенные голубые глаза и короткие каштановые волосы, потные от напряжения, ясно указывали на боль, которую он испытывал.

"Вы в порядке, сэр?" тупо спросил один из солдат, в то время как второй быстро открыл ранец на поясе. Он достал кусок белой ткани и маленькую полупрозрачную бутылочку. Мгновение спустя он начал дезинфицировать рану, прежде чем попытаться использовать бинты.

Джейк только хрюкнул в ответ, его руки по-прежнему сжимали верный меч и магический щит. Не опускать руки даже перед лицом смерти... Это было сильное убеждение, исходящее от простого человека.

"Похоже, он почти не пострадал. По крайней мере, от взрыва".

"Рана от кинжала, оставленная нежитью, кажется, тоже в порядке. Я имею в виду..." Один из солдат поморщился. "Он раздробил кость, но нет никаких признаков инфекции".

"Что? Дай мне посмотреть."

"Вот."

"Ты прав. Странно. Даже простые зомби или скелеты обычно носят оружие, покрытое грязью и ржавчиной. Я был уверен, что мощное нечто будет еще хуже..."

"Да, но опять же - нежить здесь просто другая. Так что в каком-то смысле эта девушка не была исключением". Он покачал головой. "Какова бы ни была причина - рыцарь принцессы чист".

"В конце концов, только это и важно. Я содрогаюсь, что случится, если он умрет..." Его спутник кивнул. "Помоги мне нести этот кусок металла. И не трогай его оружие. Ты не захочешь узнать, что случилось с последним парнем, который это сделал".

Теперь, когда эти парни упомянули об этом, почему я не создал надлежащее, вызывающее столбняк оружие? Действительно, почему? Полагаю, все сводилось к методу производства? Оружие либо рождалось из моей маны - что означало воспроизведение человеческих и эльфийских мечей, копий, топоров и т. д. И они лишь изредка были в плохом состоянии, поскольку в моем подземелье - точнее, в любом подземелье - состояние оружия напрямую влияло на шансы выжить.

Конечно, находились глупцы, которые с дубиной в руках, в жалких лохмотьях, надеясь, что удача позволит им утащить что-нибудь ценное из моих залов... но их оружие, как и их жизни, было слишком низкого качества, чтобы быть полезным.

Другим вариантом изготовления оружия для меня был идиот-кузнец, выбивающий его в своей кузнице. Но и эти изделия выходили как новенькие, хотя и ужасающе низкого качества. Но, как бы то ни было, у меня не было много путей для транспортировки их на нижние уровни. Первый этаж находился под прочной хваткой разумных - неважно, были ли это полуэльфы или люди.

В любом случае, суть была в том, что все эти вооружения были новыми, и хотя превратить их в ржавые было возможно, я считал это контрпродуктивным. Тем более, что всегда был вариант раздобыть навоз и вымочить их.

Подождите...

Неужели я только что планировал принести тонну дерьма в свое подземелье?

вздых

Давайте просто... делегируем.

Я заставил материализоваться небольшую каменную плиту, затем наточил свои медные

придатки и с их помощью выцарапал на ее гладкой поверхности несколько рисунков. Простые - куча навоза с воткнутым в нее мечом. В качестве последнего штриха к рисунку был добавлен крысиный череп с костями под ним.

Следующим шагом было вызвать королеву крыс и попытаться донести до нее свою идею. Она появилась мгновенно, в окружении своих крыс-стражников и внимательно слушала то, что я пытался ей сказать. В отличие от остальных своих сородичей, вместо того чтобы сражаться, она оставалась в тылу, оказывая моральную поддержку и обеспечивая постоянный приток новых крыс.

Через несколько минут ее глаза-бусинки засветились, когда она переместила свою голову между планшетом и моими медными придатками. Это было похоже на то, что я поняла, оставьте это мне! Затем она громко пискнула - ее крик повторили окружающие крысоловы - и двинулась, чтобы схватить планшет. Прошло еще немного времени, и она уже триумфально покидала камеру...

Я очень надеялся, что крысы поймут мое послание.

Тем не менее, это была всего лишь дополнительная идея для повышения их мастерства. У меня было еще много идей, но не хватало ни времени, ни Анимы, чтобы воплотить их все. Некоторые из них уже были в процессе. Магические растения росли, первые из них развивались - Берсеркер неуклюже гонялся за захватчиками, а другие приспешники строили механические устройства и открывали магию, ища другие пути к процветанию и завоеванию.

Все шло прекрасно.

Усмехнувшись, я переключил свое внимание обратно на поверхность, но заметил, что люди Чарльза уже прибыли. И они не теряли времени даром. На аванпосте царила суматоха - точнее, крики и вопли. Люди охотились на эльфов - несколько тел уже висели на стенах в качестве предупреждения, остальные лежали на земле со смертельными ранами на спине. Вероятно, их поймали, когда они пытались бежать. Только две группы выживших все еще сражались с солдатами королевства Гейнард.

Большая состояла примерно из тридцати эльфов, отчаянно пытавшихся защитить вход в подземелье. Против них маршировала фаланга с мрачным лицом, полная солдат в серо-голубых табардах, с копьями наготове. Их поддерживали лучники, а Чарльз Синее Пламя руководил войсками с тыла, его глаза и руки были пропитаны красноватой энергией. Магия, которую он излучал, выглядела еще более дикой и острой, чем раньше: огненные шары и молнии уничтожали защитников еще до того, как его солдаты подходили на расстояние удара.

Я наблюдал, как одна из атак взорвалась под ногами вражеского командира - высокого долговязого эльфа с постоянной улыбкой на лице. Она быстро исчезла, когда он упал на землю, уверенность сменилась страхом и страданием.

Он громко кричал, лицо было ошпарено пламенем, остальные части его тела были в еще худшем состоянии. Кожаные доспехи, которые он носил, были большей частью поглощены магическим инферно, в то время как пламя лизало его ноги и руки, поджаривая плоть. Он все еще был как-то жив - вероятно, потому, что двое его охранников использовали свои тела, чтобы остановить большую часть взрыва.

Их участь была гораздо хуже - они превратились в куски мяса.

Командир выжил, но был полностью обездвижен, на что немедленно отреагировал его

ростовой адъютант, встав на колени и начав читать нараспев. Из его сжатых рук вырвался маленький огонек яркой магии и вошел в тело эльфа. Исцеляющая сила. Какая трата.

Я жадно уставился на первый настоящий класс священников, который я увидел в действии.

"Что вы делаете, люди?!" Адъютант тоже был опален пламенем, но все еще был жив. Он закричал во весь голос, хриплый от боли и отчаяния. "Это акт войны! Мощь нашей страны обрушивается на ваши головы! Королевство Луны нанесет ответный удар!"

Войска проигнорировали его выпад и продолжали наступать, не говоря ни слова, их глаза были полны ненависти. Воцарилась тишина, пока возглавлявший их дворянин не закричал в ответ с гневом и возмущением.

"Военный акт, говорите?" Пламя заплясало возле руки Чарльза, как непостоянные светлячки. Интересное явление, которого я раньше не замечал. "Это работает в обе стороны, плут! Как бы ты тогда назвал поступок, когда ты бросаешь благородного жителя королевства Гейнард на верную смерть?" Выражение лица Чарльза потемнело, когда он продолжил свою речь. "Акт войны, верно?" закончил он с шипением.

Поведение полуэльфов изменилось, и лидер, и его помощник вдруг стали торжественными. Казалось, впервые они поняли, что их жизни тоже находятся под угрозой.

"Это должно быть какая-то ошибка!" отчаянно кричал высокий эльф, его едва державшееся на ногах тело буквально трещало под давлением. "Мы ничего об этом не знаем! Давайте остановимся и поговорим!" умолял он.

"Вся ваша раса - ошибка!" воскликнул Блюфлейм. "Не будет никакого сдерживания! Мое пламя сожжет твою душу! Готовься к забвению, Кар!"

"По крайней мере, пощадите дворян! Давайте будем цивилизованными! Не сжигайте все мосты!"

Его крики упали на глухие уши. Еще несколько магических снарядов вырвались из рук Шарля и уничтожили защищающихся эльфов. Время для разговоров давно прошло.

После этого обе стороны столкнулись, металл встретился с металлом, а плоть была изрезана. Еще больше криков наполнило воздух, когда последняя эльфийская группа бросилась на помощь, добавив хаоса на поле боя.

Это была оборонительная битва, к которой войска Королевства Луны оказались совершенно не готовы, их короткое оружие не сравнится с копьями, щитами и мечами людей. Не было ни возвышенных боевых кличей, ни красивых речей - только скотобойня, полная людей и эльфов, отчаянно пытающихся убить друг друга, покрытых потом и кровью. Сплоченные формации ломались, и бой превратился в серию дуэлей.

Я видел, как один из одетых в серое солдат, используя свой башенный щит, ударил наступающего противника, холодный металл раздробил нос эльфа, красная кровь хлынула на землю. Противник поменьше был отправлен в полет и упал на землю. Когда он лежал, оглушенный, человек поднял бронированную ногу, чтобы размозжить ему голову... но его прервал наступающий эльф, чье оружие вонзилось между его плечевыми пластинами, заставив человека упасть на колени.

Прежде чем эльф успел воспользоваться полученным уроном, другой солдат Королевства

Гейнарда проломил ему мозги, но на него набросился еще один обезумевший лунарец.

Они сражались мгновение, движения, основанные на уклонениях, против прочной защиты щитами и копьями. Всего через несколько секунд длинный эльфийский кинжал оставил порезы на обнаженной плоти человека. Движения серого воина становились все медленнее и медленнее, пока вражескому клинку не удалось обескровить его.

В свою очередь, убийца был окружен двумя свежими бойцами и мгновенно пронзен их голодными копьями без возможности оправиться.

И так далее.

Полный хаос продолжался.

Никто не молил о пощаде и не давал сдачи.

Только через несколько кровавых минут я смог легко отличить победителей от проигравших. Вернее, живых от мертвых.

Несмотря на свирепость их атаки, человеческие жертвы были минимальны. Однако они все равно заплатили за победу кровью. Мелкие и крупные порезы, рассеченная плоть, отравленные раны и многое другое было на большей части войск королевства Гейнард. Иметь раненых, за которыми нужно было ухаживать, было почти так же плохо, как потерять весь отряд, из-за чего человеческие войска были искалечены. По крайней мере, на данный момент.

И все же Чарльз Блюфлейм гордо стоял среди трупов, глядя на поле боя.

Красные огрызки все еще присутствовали, но их свирепость уже угасла. Скоро они исчезнут совсем. Пока же дворянин раздавал приказы, приказывая своим войскам сбрасывать мертвых в подземелье, собирать оружие, доспехи и все остальное, что солдаты сочтут пригодным для использования.

Потребуется время, прежде чем они закончат, поэтому я решил проверить, как там моя ревенант.

Она сидела на кровати, вела себя тихо и жутко, уставившись в стену неподалеку.

[Как ты себя чувствуешь, Нон?]

[Оружие. Потеряно.] - грустно ответила она.

[Это не проблема.] Я наколдовал другой кинжал. Он был идентичен тому, который она использовала ранее. Нон взяла его с чистой радостью, долго ощупывала острое лезвие, а затем закрепила его на поясе. [Я хочу, чтобы ты еще хотя бы несколько раз напала на полуэльфов на втором этаже].

[Нет.]

[Что?] - ответил я, не привыкший к возражениям.

[Нет. Гейнард.]

[А?]

[Против. Клятва.]

[Ты имеешь в виду месть, которая вернула тебя к жизни?] Она серьезно кивнула. [Значит ли это, что нападение на тех, кто является целью, имеет какие-то последствия?]

[Чувствуется. Неправильно.]

[Ты можешь описать это более чем двумя словами?] - недоверчиво спросил я, но в ответ получил взгляд, полный гнева.

[Нет.]

[Да ладно!] Впервые за долгое время я почувствовал себя настолько расстроенным. Чувствуя ее отказ, я взвесила свои возможности. Ложь могла бы привести меня куда-нибудь - в конце концов, настаивание на том, что эльфы связаны с королевством Гейнард, должно заставить ее сдвинуться с места. Но, как гласила старая пословица, обманщики никогда не преуспевают.

Что оставалось - кнут и пряник? Проблема была в том, что я не знал, что именно подействует на Нон. Она была здесь из-за мести, но рассказ ей о людях на поверхности только отвлечет мои силы.

Перемещение ее на нижний уровень и на пути вторжения тоже должно привести к конфликту. И все же было бы неразумно отталкивать потенциального союзника из-за такого пустяка.

Да - пустяк.

Эльфийская экспедиция проникала все глубже и глубже, и их целью, похоже, было уничтожение моего ядра... которое было спрятано на втором этаже. Фальшивое ядро было уже готово, камера подготовлена, только босс - Берсеркер - все еще отсутствовал, медленно пробираясь вниз. Маловероятно, что ему удастся догнать захватчиков.

Это означало, что мне нужен был запасной босс. Что-то достаточно сильное, чтобы доставить нападающим неприятности. Возможно, даже убить их. Это тоже было бы неплохо. Но мне нужен был достаточно сильный монстр, чтобы они поверили, что это моя последняя линия обороны.

На выбор были в основном крысы, големы с желчным мозгом, лебиры и различные мелкие животные. Выбирать было не из чего. Через мгновение я остановился на улучшенном крысином звере. Эти парни были немного похожи на Берсеркера - настоящего босса этого этажа - своим грузным телосложением и агрессивным поведением. В описании говорилось о ментальной регрессии, но мне не нужен был гениальный планировщик - мускулистая голова вполне подойдет.

С этой мыслью я направился в комнату босса на третьем этаже... но меня прервали.

[Где?] - спросила Нон, почему-то чувствуя, что я оставил ее одну. Возможно, в этих словах была и капля раскаяния.

[Ммм... Я сейчас вызываю запасного босса.]

[Смотреть?]

[А? Ты хочешь посмотреть?] Я остановился, чтобы подумать. [Почему бы и нет. Телепортируйся

сюда.]

Кивнув, реваншистка мигнула, покидая изолированную комнату, и вновь появилась в тени неподалеку. Она огляделась, заметив мое Фальшивое Ядро, уже надежно вложенное в стену, и занялась преобразованием большей его части в медь. Из-за высокой влажности в комнате некоторые из них уже позеленели.

Она подошла ближе, протянула руку и обвела поверхность кристалла почерневшими пальцами.

[Ты?]

[В каком-то смысле.] - настороженно ответил я. Выдавать информацию всегда было опасно. Союзникам, друзьям, семье. Они всегда могли отвернуться от тебя, предать - даже из лучших побуждений. В основном они были обузой. И все же... впервые в этом мире мне было с кем поговорить.

Нон резко кивнула и еще несколько мгновений смотрела на заместителя. Казалось, удовлетворенная, она подняла голову.

[Сделать?]

[Да, да, не торопи меня.] - проворчал я. Мстительница проигнорировала мои слова и вместо этого начала озираться по сторонам с ожидающим выражением лица. Или настолько ожидающим, насколько она могла показать на своем холодном лице.

Я вздохнул и сосредоточил свой разум.

Магия зашипела, и перед нами появился Крысиный Зверь, форма которого все еще была неустойчивой. Привлекая Аниму, я начал увеличивать массу приспешника, и монстр стал еще больше, его кости стали прочными, а морда - еще более звериной. Я и не думал, что такое возможно. Медведеподобная крыса обретала форму, с комично маленькой головой на широких, сильных плечах. Зеленая магия следила за тем, чтобы нервы, сухожилия и мозговое вещество росли правильно.

И тут Нон прервала меня.

[Сильный.] - прокомментировала она. [Глупая.] Я послал ей кислое мысленное чувство. Это было все, на что я был способен в данный момент. [Слабый.] - закончила она.

Во мне поднялось раздражение.

Чувство "Если ты можешь сделать лучше, тогда не стой здесь!" было передано прежде, чем я смог остановить его, часть его пролилась через нашу связь. Маленькая ревенант удивленно наклонила голову.

[Помочь?] - спросила Нон и, не дожидаясь моего ответа, начала вмешиваться.

Она подняла обе руки, пальцы медленно вошли в полусформированную массу плоти и костей. Часть моей работы была мгновенно уничтожена, оставив мышцы, но сделав их тощими и больше нацеленными на выносливость, чем на взрывную силу.

Она начала плести, напоминая мне, как дирижер оркестра потряхивает своей палочкой во время концерта. Каждый удар добавлял и отнимал что-то у зверя. Его морда стала более

умной, с дикой хитростью, скрытой за выражением звериной ярости. мех сначала почернел, а потом совсем сваялся, став похожим на голую кротовую крысу - похожую на тех, что я видел в играх Fallout. Только на несколько размеров больше.

Мстительница сделала несколько шагов назад. Она критически оглядела последствия своего вмешательства, после чего приняла позу для размышлений.

[Что теперь?] - едва смогла выговорить я, все еще сосредоточенная на сохранении формы. Она еще не была закончена. Еще не жива. Не завершена.

[Не. Достаточно.] - пробормотала она, похоже, соглашаясь с моей оценкой. Со странным колебанием она подняла проклятый мясницкий тесак из ножен на поясе. Нон некоторое время рассматривала его, а затем вернулась в прежнее положение, глубоко впившись пальцами в тело нового существа.

"Один. Нужен". пробормотала она - явно больше для себя, чем для меня.

Оружие начало вибрировать, как дикий зверь, которому не терпелось освободиться от оков. Однако Нон это не устраивало. Она стиснула зубы, используя обе руки для уговоров и угроз тесаку.

"Раз!" крикнула она.

Со звуком *венг* проклятый клинок сдался, медленно исчезая в новом существе-боссе.

И оно изменилось в ответ.

Черная кожа стала более выраженной, а на каждой свободной поверхности начали расти маленькие пластины брони. Прошло несколько мгновений, и мой бывший Крысиный Зверь стал похож на броненосца, покрытого черной, маслянистой чешуей.

Я вздохнул с облегчением, но, похоже, превращение еще не закончилось.

Металл продолжал расти, покрывая передние и задние лапы чем-то похожим на пластинчатую броню - только усеянную маленькими лезвиями. На животе появились четыре желобка, которые тоже мгновенно покрылись железом, немного напомнив мне, как в кино складываются шасси самолета.

К моему удивлению, работа клинка все еще не закончилась.

Еще один стон издевательства над металлом вырвался из моего творения, и с последним, грандиозным толчком на его голове появился рог, похожий на тесак. Я отпустил его, перерезав пуповину между нами, так как от истощения я почувствовал слабость и усталость. От истощения.

Нон тоже упала, ее тело дергалось на полу, явно не контролируя себя. Однако ее бледное лицо было совершенно спокойным, черные глаза широко раскрыты, чтобы наблюдать за первыми мгновениями моего нового монстра.

[Ч-что это было, девочка?] Я задышался, мой первый реальный опыт создания жизни был шокирующим испытанием. Ощущения были странными. Странно. Личное.

Совершенно не похоже на то, что я делала раньше.

И опасно увлекательным.

[Новое.]

[Я знаю, что это было ново! Откуда, черт возьми, ты так много знаешь о создании монстров для подземелий?!] Я закричал.

[Не знаю.] - спокойно ответила она.

[Что значит не знаю?! Тогда что это было?!] Если бы у меня были пальцы, я бы показал на нового суб-босса, медленно оживающего на холодном полу подземелья. Он лениво зарычал, почувствовав внимание.

[Оружие.] - сказала она, но, почувствовав мое недовольство, продолжила объяснение. Медленно. [Желание. Жизнь. Жизнь. Сила.] Она остановилась на мгновение. [Свобода. Убийство.] Похоже, удовлетворенная, она кивнула сама себе. [Ответил.]

[Вы знаете, что я не совсем понимаю, что вы только что сказали...] - сетовал я. Мгновение спустя я остановился, внезапное дурное предчувствие изменило мои слова. [Это было довольно сильное напряжение. Надеюсь, оно не слишком истощило мои силы]. С тяжелым сердцем я сосредоточился на своем втором этаже...

И он был там.

Вот он, блядь, был.

Мой контроль над полом снова медленно ослабевал!

Это было бесплотное, слабое чувство. По крайней мере, сейчас. Но оно явно было там!

Блядь!

Пора было копать глубже.

Убить больше существ!

И поторопить мои эксперименты!

Я еще раз поворчал, прежде чем уйти, но все же не забыл использовать "Анализ" на своем новом творении. Его описание оказалось... интересным.

Бронированный крысиный зверь жажды

Мутировавший вариант обычного крысиного зверя - мощный боец ближнего боя. При росте более двух метров и весе в несколько сотен килограммов чистой агрессии это бронированное существо - не что иное, как жестокий зверь. Однако под дикой внешностью скрывается хитрость и ум, сосредоточенные на одной цели - убить врага.

В отличие от большинства своих сородичей, бронированный крысиный зверь редко кусает или царапает своих жертв. Вместо этого он сосредоточен на том, чтобы наносить удары своим рогом, похожим на лезвие, и по возможности превращаться в бронированный шар страдания и смерти. Кроме того, он часто затаптывает или даже раздавливает более мелких противников,

используя для борьбы каждый сантиметр своего тела.

Одной из редких черт этого монстра является его одержимость кровью. Он обожает пить ее, разбрызгивать вокруг себя, купаться в ней. Эта жизненно важная жидкость обладает омолаживающим эффектом, но также разъяряет крысиного зверя, делая его безрассудным, и поэтому его легче убить.

Уровень угрозы: С-

Хотя это чудовище и не относится к классу боссов, оно выглядело довольно сильным. Определенно достаточно для Хранителя третьего этажа... если бы не существовало Берсеркера.

Времени любоваться чудовищем у меня не было, так как эльфы начали двигаться. Мое сознание телепортировалось обратно на второй этаж, одновременно следя за тем, чтобы Нон вернулась в свою комнату.

Молчаливый рыцарь передвигался, неся Милланею, его раны уже затянулись, а два лидера - Агрик и Ян - вели беседу.

"Мы отступаем или продолжаем наше исследование?" серьезно спросил Ян.

"Продолжать?"

"Пожалуйста, не спорьте о семантике". Маг пренебрежительно махнул рукой. "Я все еще не понимаю, почему старейшины назначили меня на эту миссию. Я скорее книжный червь. И уж точно не любитель таких безлюдных... приключений".

"Ты уверен?" Взгляд Агрика настойчиво блуждал по силуэту принцессы.

"Проклятая политика!" беспомощно выругался Ян. "Любой, у кого есть глаза, может увидеть, что она уже выбрала себе партнера!"

"Кровь должна быть чистой".

"Ба. Примитивные суеверия".

В ответ Агрика только пожал плечами.

"Так что? Мы возвращаемся или спускаемся?" повторил Ян свой вопрос.

Вместо ответа Агрика начал опускаться на колени.

"Что ты делаешь, Богиня?" шипел маг.

"Тише, пожалуйста". Мускулистый эльф приложил ухо к земле. Через несколько долгих мгновений он начал вставать. "Мы спускаемся".

"Почему? Что ты слышал?"

"Что-то преследует нас. Большое, тяжелое. Возможно, сильное. Зачиститель подземелий?"

"Что?! Но это место молодое. Слишком молодое, чтобы строить что-то подобное с нуля!"

"Безымянное подземелье".

"Это не может быть ответом на все вопросы!"

"Мы уже нарушили правила". ответил Агрик, глядя на разрушенный пол.

"Хааааа. Думаю, ты прав. Возвращение назад все равно не работает, так как люди начнут подозревать исчезновение своих лидеров". Спина Йена выпрямилась. "Тогда это гонка - между нами и подметальщиком. Посмотрим, удастся ли нашему маленькому отряду убить босса, который ждет нас на третьем этаже, прежде чем он нас догонит". Он тяжело сглотнул. "У этого места всего три этажа, верно?"

"Три, четыре или пять".

"Тогда каковы наши шансы?"

"Чем глубже мы заходим, тем они меньше". ответил Агрик, прежде чем спрыгнуть вниз на третий уровень.

"Эй! Я ЗНАЮ ЭТО!" Ян сделал то же самое, что и его друг, жалуясь при этом. Остальные эльфы - около ста человек - последовали по их стопам. Вскоре звуки битвы эхом разнеслись по нижнему уровню: хитрые крысоловы, большие големы с желчным мозгом и верные лебиры сцепились с наступающими.

В отличие от прежних лет Минналея держалась в центре, надежно удерживаемая на руках Джейком. Бремя битвы легло на плечи простых солдат, их ряды редели с каждым шагом.

Мои залы были слишком узкими, чтобы захватчики могли использовать свое численное преимущество. Вместо этого мои существа создавали блокпост за блокпостом, осыпая их копьями и вступая в ближний бой, когда те подходили ближе.

Из маленьких туннелей появлялось все больше и больше крысоловов, которые наступали им на пятки или пробивали броню, в которую они были облачены. Командир крыс использовал тактику преследования - кровь ратлингов и полуэльфов проливалась на землю с каждой секундой.

Не прошло и получаса с тех пор, как войска Королевства Луны спустились на землю, а боевой дух уже был на предельно низком уровне. Люди распевали религиозные песни и свободно использовали магию и имеющееся в их распоряжении оружие. Мои миньоны тоже погибали, враг привык к тому, как они сражаются, но рвение крыс не ослабевало.

Однако наступил очередной перерыв.

[Мой господин! Они рождаются!] - крикнул Хранитель через нашу связь.

[Кто?] - спросил Нон скучающим тоном.

[Кобольды, девочка! Кобольды! Моя забота принесла плоды!] Вампир-шизофреник был в экстазе. Легко было понять, какими будут его следующие слова. [Мой сеньор, не могли бы вы подойти сюда? Я хочу, чтобы они грелись в вашем присутствии с момента своего рождения!]

Я глубоко вздохнул.

[Да, да. В конце концов, ничего важного не происходит, верно?]

[Мне жаль...] Он фыркнул. [Я просто подумал...]

Проклятье! У него даже нет способности проливать слезы! И все же я чувствовал, как его избитое щенячье чувство просачивается сквозь связь.

Хуже того - я знал, что его причитания не прекратятся, пока я не успокоюсь. Разумные все еще сражались в моих залах, не добиваясь большого прогресса, так что...

[Я иду.]

[Тоже.] - пробормотала Нон, уже придя в себя после своего предыдущего вмешательства.

[Я надеюсь, что ты не собираешься создавать еще больше странного дерьма, Нон.] Я поддразнил ее, но она молчала, и вскоре я почувствовал ее растущее замешательство. Иногда было трудно определить, на каком уровне находится ее интеллект. Человек? Ребенок? Маленькая собака? Или еще хуже? В ее мозгу столько всего не хватало.

[Неважно.] Я пожала плечами. [Просто не забывай либо спрашивать меня, прежде чем что-то делать, либо делать это в таком месте, где я тебя не вижу, хорошо?]

[Да?]

Она телепортировалась, избежав дальнейших обсуждений, и мой разум последовал ее примеру.

В холодной, темной комнате куча крупных яиц медленно вибрировала, готовясь к вылуплению. Рядом суетился бронированный гигант, в истерике ходивший с места на место. Его движения были отрывистыми и нескоординированными, только пучок проводов удерживал его на месте.

[Скоро, скоро!] - пел он, опуская свою раму над мелочами. Из угла комнаты я почувствовал, что несколько крысоловов ждут и наблюдают в немом удивлении.

Затем, словно прислушиваясь к безмолвному приказу, поверхность яйца раскололась, и первый из кобольдов с диким криком вылез наружу, его бледно-белая плоть огласила мрачный мир. При виде нового обитателя подземелья у меня вырвалось несколько слов.

[Какая уродливая маленькая тварь...].

<http://tl.rulate.ru/book/49483/2139766>